

СУД ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

ОСОБОЕ МНЕНИЕ
судьи Нешатаевой Т.Н.
(дело № СЕ-1-2/3-21-АП)

город Минск

18 октября 2021 года

Не соглашаюсь с решением Апелляционной палаты Суда Евразийского экономического союза по делу по жалобе Евразийской экономической комиссии (далее – Комиссия) на решение Коллегии Суда Евразийского экономического союза от 14 апреля 2021 года по делу по заявлениям закрытого акционерного общества «Дельрус» (далее – ЗАО «Дельрус») и товарищества с ограниченной ответственностью «Дельрус РК» (далее – ТОО «Дельрус РК») о признании пункта 2 решения Коллегии Евразийской экономической комиссии от 22 декабря 2020 года № 178 «Об исполнении решения Апелляционной палаты Суда Евразийского экономического союза от 6 ноября 2020 года» (далее – решение № 178) не соответствующим Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (далее – Договор) и международным договорам в рамках Евразийского экономического союза (далее – Союз) и нарушающим права и законные интересы хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

В соответствии с пунктом 1 статьи 79 Регламента Суда Евразийского экономического союза, утвержденного Решением Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 года № 101, заявляю особое мнение, поскольку считаю необходимым официально обозначить проблему исполнения решений Суда Евразийского экономического союза (далее – Суд).

1. Полагаю, что для целей поддержания исполнения решения Апелляционной палаты Суда от 6 ноября 2020 года резолютивную часть решения Коллегии Суда от 14 апреля 2021 года следовало поддержать, поскольку этим решением был отменен пункт 2 решения № 178. Требовалась лишь иная мотивировка, ибо первая инстанция Суда упустила из своего внимания ключевой аспект – трехлетний процессуальный срок давности привлечения к ответственности. Апелляционная палата отменила оспариваемое решение Коллегии Суда от 14 апреля 2021 года, оставив в

силе оспариваемое решение № 178. Таким образом, рассмотрение дела в Комиссии становится вечным.

Ситуация сложилась таким образом, что к моменту рассмотрения дела Коллегией Суда решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 17 сентября 2019 года № 165 «О нарушении общих правил конкуренции на трансграничных рынках» (далее – решение № 165) было признано не соответствующим Договору и международным договорам в рамках Союза (на основании решения Апелляционной палаты Суда от 6 ноября 2020 года). На момент вынесения Коллегией Суда решения от 14 апреля 2021 года пункт 2 решения № 178, согласно которому было возобновлено рассмотрение дела, перестал соответствовать праву Союза, поскольку были исчерпаны сроки давности привлечения к ответственности ЗАО «Дельрус», ТОО «Дельрус РК» по фактическим обстоятельствам, имевшим место в 2017 году и выявленным Комиссией в 2018 году.

Таким образом, сложилась парадоксальная ситуация: срок истек, но Комиссия исправно требует любые доказательства от хозяйствующего субъекта. Апелляционная палата Суда этот процесс не остановила, оставив в силе пункт 2 решения № 178, позволяющий продлить расследование.

2. В праве Союза, к сожалению, отсутствуют какие-либо меры ответственности за неисполнение решений Суда (кроме политической – передачи вопроса исполнения решения Суда на уровень Высшего Евразийского экономического совета согласно пункту 115 Статута Суда Евразийского экономического союза (приложение № 2 к Договору; далее – Статут Суда) по ходатайству сторон).

В настоящее время отсутствуют сведения о том, что решения Суда не исполняются государствами – членами Союза, а также хозяйствующими субъектами. Однако исполнение решений Суда Комиссией вызывает беспокойство, поскольку практика Суда показывает, что Комиссия пытается выявить способы формального исполнения (фактически – неисполнения) решений Суда и закамуфлировать проблему, административные лица, ответственные за интеграцию, поддерживают эти уловки.

Безусловно, согласно пункту 103 Статута Суда стороны спора самостоятельно определяют форму и способ исполнения решения Суда. Тем не менее дискреция стороны спора не является абсолютной, поскольку указанный пункт Статута Суда предусматривает, что она должна быть реализована «без ущерба» пунктам 111–113 Статута Суда, которые предполагают, что решение Суда исполняется в 60-дневный срок.

Применительно к настоящему делу отмечаю, что решение Апелляционной палаты Суда от 6 ноября 2020 года на данный момент не исполнено. Исполнение решения от 6 ноября 2020 года согласно пункту 113

Статута Суда предполагало проведение переквалификации предполагаемого правонарушения в 60-дневный срок (до 5 января 2021 года).

Следовательно, все мероприятия, связанные с привлечением ЗАО «Дельрус», ТОО «Дельрус РК» к ответственности за предполагаемые правонарушения должны были завершиться до 5 января 2021 года.

Однако Комиссия избрала такой способ исполнения решения Апелляционной палаты Суда от 6 ноября 2020 года, который привел лишь к видимости исполнения судебного акта в установленный срок и поспособствовал тому, что срок давности привлечения к ответственности был пропущен. Формально выглядит, что Комиссия реализовала свое обязательство по исполнению решения Апелляционной палаты Суда от 6 ноября 2020 года, но ограничилась вынесением 22 декабря 2020 года промежуточного решения № 178, которым признала утратившими силу пункты 2–8 решения № 165, а также возобновила расследование дела в отношении ЗАО «Дельрус», ТОО «Дельрус РК».

Однако согласно пункту 3 решения № 178 данный акт вступил в силу спустя 30 дней после его официального опубликования, состоявшегося 28 декабря 2021 года. Из этого следует, что решение № 178 вступило в силу 27 января 2021 года, то есть за пределами 60-дневного срока, отводимого пунктом 113 Статута Суда на исполнение решения Суда.

В этом случае Суд обязан признать решение Комиссии не соответствующим праву Союза (пункт 111 Статута Суда), ибо, игнорируя пресекательные сроки после вступления в силу решения № 178, Комиссия начала мероприятия, связанные с переквалификацией возможного правонарушения, которые не завершены и к настоящему времени. По итогу на данный момент решение Апелляционной палаты Суда от 6 ноября 2020 года осталось неисполненным – акта Комиссии, в котором делался бы однозначный вывод о наличии (отсутствии) в действиях ЗАО «Дельрус», ТОО «Дельрус РК» состава правонарушения, издано не было.

Отмечаю, что сопоставимая ситуация проявляется в деле по заявлению АО «СУЭК-Кузбасс» против Комиссии (решение Коллегии Суда от 14 апреля 2021 года; решение Апелляционной палаты Суда от 15 июля 2021 года; постановление Коллегии Суда об отказе в удовлетворении ходатайства о принятии мер по исполнению от 4 октября 2021 года) – существует угроза того, что решение Суда по этому делу также не будет исполнено путем ссылок на запретительные акты более высокого уровня.

Следовательно, на данный момент практика показывает, что Комиссия в ходе реализации решений Суда использует разные варианты формализации неисполнения решений Суда: добавляет срок вступления в

силу конкретных решений к обязательству по исполнению решения Суда в 60-дневный срок, передает решение вопроса органам иного уровня и так далее.

Полагаю, что согласно пункту 103 Статута Суда дискреция Комиссии по вопросу выбора формы исполнения решений Суда должна реализовываться «без ущерба» положениям касательно срока исполнения решения Суда, а также не может приводить к административно-исполнительскому произволу, ставящему под сомнение жизнеспособность евразийской интеграции, а также эффективность работы Суда.

Применительно к настоящему делу отмечаю, что к настоящему времени пресекательные сроки давности привлечения к ответственности (три года согласно пунктам 12, 13 Методики расчета и порядка наложения штрафов за нарушение общих правил конкуренции на трансграничных рынках, утвержденной решением Совета Евразийской экономической комиссии от 17 декабря 2012 года № 118) по установленным фактам исчерпаны.

Это предопределяет невозможность наложения мер ответственности на ЗАО «Дельрус», ТОО «Дельрус РК». За пределами сроков давности Комиссия не обладает полномочиями (компетенцией) как на издание распорядительно-организационных персонифицированных актов, так и на расследование указанных фактов.

Следовательно, с момента истечения сроков давности на проведение расследования и привлечение к ответственности как действия, так и акты публичных органов власти в Союзе по этому вопросу являются юридически недействительными (ничтожными) и не должны порождать юридически значимых последствий во времени и пространстве.

Таким образом, к настоящему времени у органа, проводящего расследование, отсутствуют полномочия (компетенция) на привлечение компаний к ответственности в связи с истечением сроков давности привлечения к ответственности, и пункт 2 решения № 178 противоречит праву Союза.

Исходя из изложенного, полагаю, что Апелляционной палате Суда следовало признать пункт 2 решения Коллегии Евразийской экономической комиссии от 22 декабря 2020 года № 178 не соответствующим Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года и международным договорам в рамках Евразийского экономического союза, что равно оставлению в силе решения Коллегии Суда от 14 апреля 2021 года с уточненной мотивировкой.

Судья

Т.Н. Нешатаева